

Бюро международного молодежного туризма «Спутник»: между «Сциллой идеологии» и «Харибдой прибыли»¹

В статье на материалах Российского государственного архива социально-политической истории реконструируется первое десятилетие истории Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Функционирование нового туристического ведомства рассматривается через призму соотношения идеологической и коммерческой составляющих его деятельности. Организационные, финансовые и технические аспекты работы Бюро международного молодежного туризма раскрываются через механизм туристических обменов. Показывается, что существовавший в первые годы баланс между пропагандой и сервисом был нарушен в пользу идеологической составляющей в юбилейном 1968 году.

Создание летом 1958 г. Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» следует, во-первых, рассматривать как составную часть процесса десталинизации, охватившего СССР и страны народной демократии. Во-вторых, декларированный на XX съезде партии (1956 г.) принцип мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от неизбежности третьей мировой войны, способствовали некоторому ослаблению «железного занавеса» и потеплению отношений с Западом. И, наконец, начавшаяся в 1950-х гг. «туристская революция» стала переломной для развития международного туризма. Хотя Международный союз официальных туристских организаций (МСОТО) был создан еще в 1947 г., молодежные туристские службы во многих странах были сформированы именно во второй половине 1950-х гг. В эти годы в рамках ООН были приняты конвенции, регламентирующие отдельные вопросы туристского движения: о таможенных льготах, осведомительных документах, подготовке туристских кадров и пр.

I Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Праге состоялся в 1947 г., но начало новому направлению в туризме – международному молодежному туризму – положил VI Всемирный фестиваль, прошедший в Москве в июле-августе 1957 г. Активизация движения солидарности с молодыми борцами за мир и «общественный прогресс» расценивалась советским руководством как один из основных каналов идеологического влияния на Запад. Фестиваль, в котором участвовало 34 тысячи человек из 131 страны, стал рубежной вехой интеграции СССР в систему международного туризма и актуализировал проблему создания специальных организационных структур по управлению международным молодежным туризмом. Другими словами, создание «Спутника» стало практическим

---

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Бюро международного молодежного туризма «Спутник»: между «Сциллой идеологии» и «Харибдой прибыли» // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск: ИРИ РАН, МаГУ, 2010. Вып. X. С. 142-154.*

следствием Фестиваля, и было вызвано, по крайней мере, двумя причинами: необходимостью использования туризма для пополнения бюджета ВЛКСМ и проведения идеологической работы с советской и зарубежной молодежью. Однако в соответствии с политическим строем страны, деятельность БММТ «Спутник» носила в первую очередь социально-политическую направленность. Сдерживающим фактором развития инфраструктуры советского туризма вообще и молодежного туризма, в частности, были идеологические штампы марксистского экономического учения. Услуги (соответственно и туристический сервис) рассматривались как непроизводственная сфера, в силу чего в их отношении действовал остаточный принцип финансирования.

Отчасти это определило то, что первоначальная структура «Спутника»¹ отражала заложенную в основание Бюро стратегию «туристских путешествий зарубежной молодежи по Советскому Союзу и советской молодежи за границу на доступных для нее условиях». То есть руководство «Спутника» исходило из того, что молодежь (в том числе зарубежная) нуждается в недорогих путевках и «может обойтись без излишнего комфорта при обслуживании», в поездках, гостиницах и столовых. Поэтому в целях удешевления стоимости обслуживание приезжающих туристов организовывалось проще, нежели в «Интуристе». То есть проезд иностранных молодых туристов по территории СССР осуществлялся в пассажирских или скорых поездах в жестких плацкартных некупированных вагонах, с предоставлением постельных принадлежностей только в случае ночных переездов. При этом деятельность новой туристской организации предусматривала систему льгот для иностранных и советских туристов и, прежде всего, 50% скидки на проезд по железным дорогам СССР и 75% скидки с госпошлины за выдачу загранпаспорта. Начиная с 1958 г., для иностранных туристов из капиталистических стран средняя стоимость поездки по СССР, включая транспортные расходы, составляла в среднем 7 долларов в день. В связи с решением Совмина СССР о введении с 1 января 1961 г. нового курса рубля по отношению к валютам иностранных государств, Бюро выступило с предложением сохранить рублевые цены и увеличить на 10% валютные. Тогда как стоимость поездок в СССР для «дружественных ... организаций, для рабочей, крестьянской молодежи из Африки, Азии и Латинской Америки» сохранялась в валютном исчислении на прежнем уровне.²

Во время пребывания на туристских базах туристам приходилось чаще всего пользоваться городским транспортом (метро, троллейбусами или автобусами) и реже - специальными автобусами, выделяемыми по заявкам Бюро городскими автобусными управлениями. С августа 1958 г. у «Спутника» появились 10 собственных автобусов «Львов». 5 из них были оставлены в Москве в гараже ЦК ВЛКСМ, 2 переданы в Ленинград в гараж обкома комсомола, и 3 автобуса были отправлены в Кавказский лагерь. Правда, практика эксплуатации автобусов на Кавказе показала их непригодность для горных дорог: частые поломки в пути срывали

намечавшиеся экскурсии. А на Ленинградской базе один из автобусов проработал только две недели сентября, после чего вышел из строя из-за поломки привода вентилятора. Поэтому приходилось пользоваться заказными автобусами и городским транспортом. В итоге средств, ассигнованных на транспортно-экскурсионные расходы, оказалось недостаточно.

На базах туристы обеспечивались 3-х разовым горячим питанием, а в случае дальних экскурсий, как правило, получали сухой паек. Размещение производилось в гостиницах, студенческих общежитиях и в домах отдыха по 4-8 человек в комнате. Во время дальних экскурсий предполагалось, что молодежь будет ночевать в походных палатках. По минималистскому принципу строилась и культурная программа. Хотя она могла и уточняться по приезду группы в столицу, но учитывались только те пожелания туристов, которые не изменяли заранее установленного маршрута и тем самым не приводили к дополнительным затратам. Мероприятия, связанные с дополнительными расходами, предоставлялись туристам, как правило, за их собственный счет. Для этого каждый турист получал карманные деньги из расчета 10 руб. в день. Кроме того, иностранцы могли поменять иностранную валюту на рубли в обычном порядке через Госбанк СССР.³

Накануне Фестиваля в недрах Комитета молодежных организаций (КМО) СССР был подготовлен довольно экономичный проект строительства Домов молодежи,⁴ находившихся в юрисдикции соответствующих комсомольских органов. Со ссылками на мировой опыт в этой области (в том числе на деятельность Всемирной федерации домов молодежи, объединявшей 30 стран) предполагалось уже в 1957 г. построить Дома молодежи в Москве (на 200 чел.), Ленинграде, Киеве и Сочи (каждый на 100 чел.). Они призваны были стать «центрами по организации планомерной и целенаправленной работы с зарубежными молодежными туристами и представителями различных молодежных организаций по их ознакомлению с достижениями советского народа в политической, экономической и культурных областях, с жизнью, трудом и отдыхом советской молодежи». Именно на Дома молодежи возлагалась организация встреч иностранцев с советской молодежью, экскурсий на предприятия, в колхозы и учебные заведения, а также ознакомление с культурными центрами и историческими памятниками нашей страны. Дома молодежи предполагалось использовать в качестве гостиничных комплексов, для проведения различных международных молодежно-студенческих мероприятий и организации тематических выставок, проведения докладов, лекций и бесед о жизни советской и зарубежной молодежи и демонстрации кинофильмов.

В типовых проектах Домов молодежи предусматривалась максимальная экономичность их строительства и эксплуатации. В здании должны были располагаться: спальня из расчета 4,5 м² на 1 чел., душевые комнаты, кинозал, библиотека, кухня, столовая и хозяйственные помещения. При этом оборудование жилых и хозяйственных помещений, и комнат для отдыха ориентировалось на максимальную дешевизну «без

каких-либо излишеств». На питание посетителей предусматривалось всего 15 руб. в день на чел., а в работу столовых Домов молодежи вводился принцип самообслуживания.⁵

Но даже эти затраты показались чрезмерными и, в конце концов, было решено пойти по пути создания отдельной организации, хотя и остающейся под непосредственным руководством КМО СССР. Устав «Спутника» закреплял за ним организацию туристских путешествий зарубежной молодежи по СССР и направление советской молодежи для путешествия за границу «в целях расширения связей советской молодежи с молодежью зарубежных стран, всемерного содействия дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества советской молодежи с молодежью других стран».⁶

Хотя «Спутник» создавался как хозрасчетная организация, его работа строилась, «главным образом, на основе безвалютного туристского обмена с зарубежными организациями, занимающимися молодежным туризмом».⁷ В конце 1950-х - первой половине 1960-х гг. безвалютный обмен (даже со странами народной демократии) был, скорее, перспективной формой. Соглашение о безвалютном обмене туристами между Бюро путешествий Болгарии, Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и СССР было заключено только 27 марта 1964 г. С 1965 г. решением ЦК ВЛКСМ был начат прямой безвалютный обмен группами молодежи с соответствующими организациями социалистических стран. При этом на всех его участников были распространены льготы для молодых туристов.⁸ К 1967 г. 80% отношений «Спутника» с иностранными фирмами осуществлялось на безвалютной основе, и только 20% предусматривали валютные расчеты. Следует признать, что система, в основу которой был положен «туродень», имела много плюсов, но была очень негибкой.⁹

Тем не менее, принцип самокупаемости диктовал получение «Спутником» хотя бы минимальной прибыли.¹⁰ Средства Бюро составлялись из следующих источников: уставного фонда; денег, полученных от продажи путевок на маршруты туристских путешествий и туристские базы; средств, ассигнованных КМО СССР и другими организациями на пополнение оборотных средств и капиталовложения.¹¹ Определенную финансовую самостоятельность имели, согласно Положению, международные молодежные туристские лагеря и базы, чей бюджет складывался из выделенных им основных и оборотных средств, специальных ассигнований на капиталовложения и денег, получаемых в результате эксплуатации лагеря или базы.¹²

Но все это было гладко на бумаге. Так как «Спутник» был создан в самый разгар летнего туристического сезона 1958 г., в повестку дня встала задача экстренного привлечения иностранных туристов. Для этого в Москву в июне-июле были приглашены представители молодежных туристических организаций Польши, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Болгарии и Румынии. Итогом переговоров стали договора с:

- Бюро заграничного туризма молодежи при Комитете по координации заграничной деятельности польских молодежных организаций;

- Бюро молодежного туризма Венгрии «Экспресс»;
- Центральным советом Союза свободной немецкой молодежи и Комитетом по туризму и путешествиям ГДР;
- Отделом путешествий ЦК Союза чехословацкой молодежи;
- Туристским Бюро молодежи при ЦК Димитровского коммунистического союза молодежи Болгарии.¹³

Кроме того, в 5 международных и 55 туристических организаций 23 стран были направлены письма с предложениями об обмене молодыми туристами. Однако 33 организации вообще не откликнулись на предложения об организации туристического обмена, а остальные согласились на сотрудничество, начиная с сезона 1959 года. Заключить соглашения о туристском обмене в текущем году удалось только с тремя организациями:

- с организацией «Каникулы и отдых молодежи» (Франция) о приезде в СССР группы французских комсомольцев;
- с ассоциацией «Народный туризм» (Бельгия) о поездке группы советских туристов на Всемирную выставку в Брюссель;
- с Союзом либеральных студентов (ФРГ) о туристическом обмене.

Кроме того, в «Спутник» обратился Комитет молодежных организаций СССР с просьбой принять группу студентов архитектурных институтов Швейцарии для участия в международном семинаре студентов-архитекторов. Аналогичные просьбы высказали Ленинградский обком комсомола (относительно группы итальянской молодежи) и Министерство просвещения РСФСР (о группе финских школьников). В итоге в 1958 г. были заключены договора о приеме в Советском Союзе 1659 иностранных молодых туристов и отправке в зарубежные поездки 1465 советских туристов.¹⁴

Если исходить из принципа эквивалентности обмена, то показатели были явно в пользу «Спутника». Но из нижерасположенной таблицы № 1,¹⁵ характеризующей цифры туристического обмена по странам, видно, что паритет обеспечивал только обмен СССР с Болгарией и Румынией. Тогда как в отношении с другими странами (особенно с Бельгией и ГДР) с самого начала был заложен диспаритет. Что, свою очередь, существенно усложняло взаимные расчеты в «туроднях». Во время пребывания в Венгрии в октябре 1958 г. представители Бюро провели переговоры о заключении договоров о туристском обмене с представителями молодежных туристских организаций Польши, Болгарии, ГДР, Венгрии и Чехословакии. С самого начала возникли значительные трудности при определении условий обмена туристами, удовлетворяющих обе стороны. В частности, не удалось договориться с представителями Комитета по туризму и путешествиям ГДР и Центрального совета союза свободной немецкой молодежи. Члены немецкой делегации отказались вести расчеты по примеру 1958 г., а выдвинутые ими новые предложения, значительно удорожавшие путевки советских туристов для поездки в ГДР, не устроили «Спутник». В итоге обсуждение вопросов безвалютного обмена туристами было перенесено на декабрь. Серьезные проблемы возникли и в переговорах с Бюро молодежного туризма Венгрии

«Экспресс». Лишь после того, как венгерское министерство финансов решило вопрос о выделении «Экспрессу» валюты для выплаты компенсаций, обе стороны смогли прийти к обоюдовыгодному соглашению.¹⁶

Никуда не уходили и общие трудности туристского обмена со странами советского блока. Сюда можно отнести: аннуляции поездок венгерских групп и весьма скромный рост туристского потока «Югентуриста» ГДР (большая часть немецкой молодежи предпочитала услуги «Интуриста»), слабую роль в организации поездок Чехословацкого союза молодежи и малочисленность молодежных групп из Югославии.¹⁷

Таблица № 1

Планы туристического обмена на 1958 г.

№ п/п	Страна	Приезд в СССР иностранных туристов	Поездка советских туристов за рубеж
	Болгария	200	200
	Венгрия	215	50
	ГДР	355	392
	Польша	440	375
	Румыния	200	200
	Чехословакия	150	165
	Бельгия	-	58
	Италия	5	-
	Финляндия	25	-
	Франция	31	-
	ФРГ	25	25
	Швейцария	13	-

Столь же спешные меры были предприняты в отношении создания материальной базы молодежного иностранного туризма. Для приема иностранных туристов в 1958 г. Бюро организовало Московскую и Ленинградскую туристские базы и Кавказский международный молодежный туристский лагерь. В Москве туристская база, на которой одновременно могло находиться до 200 чел., была создана в гостинице «Турист» в районе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ). Всего на базе за период сезона 1958 г. было принято 1569 иностранных туристов и 62 переводчика. Питание из расчета 22 руб. на человека в день¹⁸ производилось

в столовой комбината общественного питания ВСХВ, находящейся в одном из корпусов гостиницы.

Ленинградская база международного молодежного туризма была организована в общежитии Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, где занимала два этажа, на которых проживало одновременно до 140 иностранных туристов. Всего за сезон Ленинградской базой было принято 1061 иностранных туристов и 46 переводчиков. Питались туристы в городских столовых (в сентябре – в студенческой столовой), находившихся в 5-10 мин. ходьбы от общежития из расчета 21 руб. на человека в день.

Кавказский международный молодежный туристский лагерь был сформирован на базе дома отдыха «Волна» Министерства здравоохранения РСФСР, расположенного в Лазаревском районе Краснодарского края. Лагерь был рассчитан на одновременное пребывание 220-240 иностранных и советских туристов, которые размещались в комнатах по 2-6 чел. В течение работы лагеря с 24 июня по 17 октября 1958 г. в лагере было принято 513 иностранных туристов, 17 переводчиков и 576 советских туристов. Питание было организовано из расчета набора продуктов на 17 руб. в день в столовой дома отдыха, рассчитанной на 2-х сменную работу. Большие трудности в подготовке лагеря к приему иностранных туристов были вызваны тем, что вопрос о выделении под лагерь дома отдыха «Волна» был решен только за месяц до приезда первых групп, так как ранее подобранный дом отдыха «Прибой» оказался непригоден для приема иностранцев.¹⁹

В виду того, что БММТ «Спутник» не имело финансовой возможности содержать штатных переводчиков, кадры переводчиков комплектовались за счет студентов языковедческих факультетов и институтов, а также преподавателей и молодежи, владеющей иностранными языками. Заработная плата переводчикам не выплачивалась. Просто с момента встречи и до отправления группы молодых иностранных туристов на родину они обслуживались наравне с иностранными туристами, включая 10 руб. карманных денег в сутки. Кроме того, в период проезда для встречи и возвращения после отправки туристов на родину переводчики получали командировочные в размере 25 руб. в сутки. Всего в 1958 г. с группами иностранных туристов работали 62 переводчика, из которых 46 были студентами МГУ, Московского института иностранных языков и Института международных отношений. Но экономия на профессиональных переводчиках на практике приводила к поспешности в подборе кадров и, в силу этого, их слабой подготовке к работе с иностранными туристами.²⁰ Руководство «Спутника» и в последующие годы исходило из финансовой нецелесообразности штата постоянных гидов (хотя в «Интуристе» их было 800), хотя признавало политическую необходимость этого.²¹ В итоге в Одессе к 1967 г. иностранных туристов обслуживали всего 3 штатных работника и 3 временных гида. И это притом, что в 1966 г. Одесское отделение приняло 138 групп (4390 чел.) из 15 стран.²² Почти не было штатов в Рижском отделении, где к работе привлекался комсомольский актив - 70 общественных гидов,

большинство которых имели высшее образование. В Риге местное комсомольское руководство выступало категорически против использования в качестве гидов студентов и старшеклассников, не разбиравшихся в политических вопросах и не умевших «правильно отвечать на все вопросы».²³ Впрочем, в Москве еще в первый туристический сезон, в связи с тем, что большинство переводчиков плохо знали Москву, возникла необходимость в трех постоянных экскурсоводах для проведения экскурсий по столице и сопровождения туристских групп.²⁴ В дальнейшем эта практика в тех или иных масштабах использовалась не только в столице, но и в регионах.

Несмотря на все усилия, план по приему иностранных туристов на 1958 г. не был выполнен: всего в 1958 г. по линии «Спутника» было принято 1574 иностранных туриста. И это в системе, где признавалось только перевыполнение планов. Данные таблицы № 2 отражают страновой состав посетивших СССР иностранных туристов.²⁵ Если сравнить с плановыми цифрами (см. таблицу № 1), видно, что недовыполнение произошло за счет туристов из Польши и ГДР.

Таблица № 2

Количество туристов по странам, посетивших СССР в 1958 г.

№ п/п	Страна	Количество групп	Прибыло иностранных туристов	В том числе на маршруты	
				Москва - Ленинград	Москва - Кавказ
1.	Болгария	5	199	199	-
2.	Венгрия	4	216	216	-
3.	ГДР	8	319	144	175
4.	Польша	10	399	211	188
5.	Румыния	5	199	125	74
6.	Чехословакия	3	147	97	50
7.	Италия	1	6	5	1
8.	Финляндия	1	25	-	25
9.	Франция	1	31	31	-
10.	ФРГ	1	24	24	-
11.	Швейцария	1	9	9	-
ИТОГО:		40	1574	1061	513

Проявились и некоторые организационные трудности. В частности, Бюро не сумело установить «должной постоянной связи» с комсомольскими организациями и «заблаговременно не привлекало их к подготовке, к проведению встреч и других мероприятий с иностранными туристами». Не установил «Спутник» контакты и с различными организациями, занимающимися международными связями (Союзом обществ дружбы с зарубежными странами, Министерством культуры СССР, иностранными комиссиями Союзов писателей, композиторов и художников), которые могли

помочь в проведении работы с иностранными туристами.²⁶ Но при этом, в конце сезона 1958 г. работники Ленинградской туристской базы выступили с предложением, «с целью экономии и более рационального расходования денежных средств», установить количественный состав туристской группы в 30-32 чел. при 1 переводчике, производить оплату экскурсоводов в музеях в расчете на группу в 30 туристов и осуществлять полную загрузку автобусов (33-35 чел.). Также, в целях экономии денег и времени, предлагалось в будущем организовать питание туристов исключительно в студенческих столовых.²⁷ К счастью, действительность оказалась намного сложнее, нежели это виделось из руководящих кабинетов. Сказывалось и влияние отрицательных отзывов гостей нашей страны относительно весьма «скромных» бытовых условий. В силу этого уже во второй половине 1960-х гг. не только объекты показа, но и места проживания из «потемкинских деревень» постепенно превращались в вполне культурные бытовые заведения. Так, в Таллинне иностранных туристов размещали в 2-х местных номерах гостиниц «Тооме» и «Ранна», а питались они уже не в столовых, а в ресторанах «Космос», «Астория» и «Кавказия».²⁸

Однако были примеры (причем, немало) и обратного свойства. В киевской гостинице «Днепр» иностранцев поселили на этаже, где три номера оказались занятыми постоянно проживающими жильцами, которые в коридоре разжигали керосинки и готовили пищу.²⁹ Во время пребывания иностранных туристов в Риге в 1961 г. их разместили в расположенном далеко от центра города студенческом общежитии Латвийского госуниверситета, где не были благоустроены душевые кабины и умывальные комнаты, но зато хватало тараканов.³⁰ Программа посещения Иркутска включала 2-х дневное, с ночевкой, посещение озера Байкал. Но в конце 1960-х гг. на озере не было ни гостиниц, ни других мест отдыха. Как, впрочем, прогулочных катеров и лодок. Несколько групп иностранцев пришлось расселить в школе профтехобразования в Листвянке, где не было даже элементарных бытовых условий. Другие группы были направлены в Большие Коты, но там негде было их кормить. Не было на Байкале и палаточного городка и, соответственно, денег на его обустройство.³¹

Переписка с туристскими фирмами демонстрирует неуклонное расширение географии обменов в 1959-1960 гг.³² В целом итоги туристского обмена БММТ «Спутник» за первые три года деятельности отражены в таблице № 3.³³

Таблица № 3

Туристский обмен

Бюро международного молодежного туризма за 1958-1961 гг.

№ п/п		Всего	1958	1959	1960	План на 1961 г.
	А. Иностранные туристы в СССР					
1.	Из стран народной демократии	34255	1479	7642	11184	13950

2.	Из прочих стран	8897	95	2069	2988	3745
	Итого	43152	1574	9711	14172	17695
	Б. Советские туристы за границу					
1.	В страны народной демократии	25886	1308	5641	8128	10809
2.	В прочие страны	3773	56	508	1389	1820
	Итого	29659	1364	6149	9517	12629
	ВСЕГО	72811	2938	15860	23689	30324

Туристическая статистика показывает, что в 1959-1964 гг. обмен с соцстранами ежегодно увеличивался на 10-15%. В 1963-1964 гг. хорошо зарекомендовали себя такие формы международного молодежного сотрудничества как прямой обмен специализированными группами, художественными коллективами и представителями городов, предприятий и учебных заведений. Например, в 1964 г. в таких формах обмена приняло участие до 500 чел.³⁴

Рост туристских потоков, в свою очередь, настоятельно требовал развития материальной базы. При этом, однако, стремились сохранить принцип минимализации затрат. Так, для созданной в 1959 г. Киевской базы был арендован студенческий санаторий Киевского политехнического института. Впрочем, в ряде случаев, когда идеология брала верх, на затраты не обращали внимание. К примеру, в 1962 г. руководством Бюро было настоятельно рекомендовано не размещать туристов из капиталистических стран в рижской гостинице «Аврора», где проживали все остальные туристы. В силу этого американскую группу были вынуждены разместить в более дорогой и благоустроенной гостинице.³⁵

В целом оборудование международных лагерей не всегда отвечало потребностям туристских групп. Запоздавшее финансирование, отсутствие материалов и плохая организация работ стали в 1965 г. причинами замедления работ по оборудованию пляжа и обустройства территории Азербайджанского лагеря «Гянджлик». Лагерь с перебоями получал воду, часто выходила из строя канализация, не работали камера хранения и прачечная. Не было комнаты гигиены и специального места для мелкой стирки. В силу нехватки людей и перебоев с водой открытие столовой нередко задерживалось на 1-2 часа, а отпуск питания происходил весьма медленно.³⁶ Еще менее обустроен был филиал Ереванского лагеря «Ласточка» на озере Севан, где в 18 асбоцементных домиках могли расположиться около сотни туристов. Здесь не был решен вопрос с водоснабжением, а туалет представлял «выгребную яму с деревянной постройкой на поверхности ... метрах в шестидесяти от жилых домиков и метрах в двадцати от здания столовой».³⁷ В 1965 г., кроме молодежных лагерей, иностранных туристов принимали Киевская гостиница «Мир» (280 мест) и Ленинградская гостиница «Дружба» (320 мест). Кроме того, для размещения иностранной молодежи в Москве, Одессе, Волгограде,

Смоленске, Самарканде, Ульяновске и Тбилиси Бюро арендовало дешевые гостиницы и студенческие общежития.³⁸

К 1966 г., когда «Спутник» принял иностранцев на 20 тыс. больше, нежели отправил советских туристов за рубеж (50 тыс. против 30 тыс.), четко определились основные категории туристских организаций, с которыми сотрудничал БММТ:

- 1) Бюро путешествий Союзов молодежи социалистических стран;
- 2) Бюро или отделы путешествий коммунистических и демократических союзов молодежи капстран;
- 3) Общества дружбы с СССР;
- 4) Бюро путешествий национальных союзов студентов;
- 5) спортивные, культурнические и другие организации.³⁹

При этом 80% туристских связей приходилось на страны социалистического лагеря. Хотя по приему иностранных туристов цифры были несколько иными. Так, 1-е место занимали страны Центральной Европы и Северной Америки, 2-е – Скандинавия, 3-е - Ближний и Средний Восток и Северная Африка, а 4-е – Латинская Америка. С учетом продолжительности пребывания в СССР пальму первенства по количеству туристов держала Франция, а по абсолютному количеству туристов лидировала Финляндия.⁴⁰

В 1967 г. Бюро имело 12 собственных лагерей и гостиниц. В его составе было 12 подразделений, насчитывавших 1200 только постоянных работников.⁴¹ С 1 января 1967 г. на самостоятельный баланс перешло Московское отделение.⁴² И при этом деятельность «Спутника» оставалась бесприбыльной, в числе прочего и за счет накапливаемого долга со стороны туристских организаций и фирм. Из переписки председателя Бюро Л.В. Керестеджиянца⁴³ с Международным союзом студентов осени 1965 г. видим, что долг этой организации за прием в СССР туристических групп за 1965 г. составил 35312 руб. 58 коп. в рублях и 31906 руб. 38 коп. в свободно-конвертируемой валюте.⁴⁴ В 1967 г. доходы в бюджете БММТ «Спутник» насчитывали 13,5 млн. руб., 7 млн. из которых составляли доходы от международного туризма (путевок советских и иностранных туристов), 3 млн. – от деятельности международных молодежных лагерей и 2 млн. – от внутреннего школьного и студенческого туризма. 300 тыс. руб. дали реализация сувениров и рекламная деятельность, а оставшуюся долю доходной части бюджета пополнили деньги от эксплуатации автотранспорта и гостиниц. Расходная часть бюджета «Спутника» складывалась из зарплаты (800 тыс. руб.), оплаты билетов (3 млн.), затрат на питание (3 млн.) и содержание гостиниц (1,5 млн.). 450 тыс. руб. тратилось на культмассовую работу, и еще порядка 200 тыс. руб. распределялось на остальные разделы обслуживания. То есть превышение доходов над расходами составляло 300-400 тыс. руб., но прибыль фактически «съедалась» затратами на поездки руководителей групп и их заместителей за границу (250-300 тыс.). Если же учитывать дотации (3,5-4 млн. руб.) на транспорт, то говорить о прибыльности «Спутника» вряд ли можно.⁴⁵ Если до 1967 г. строительство

лагерей и новых объектов в них производилось ЦК комсомола, то с 1967 г. эта задача была возложена на «Спутник». Значительные расходы «Спутника» были связаны с отсутствием во многих отделениях собственных баз, гостиниц и автобусов. Например, в Волгоградском отделении вопрос о собственном автотранспорте решался целых два года, а строительство собственного Дома молодежи забуксовало в виду отсутствия средств.⁴⁶ Препятствовала финансовой успешности «Спутника» и политика перераспределения доходов в пользу малодоходных отделений за счет стабильно рентабельных структур.

Отчасти материальные и организационные недостатки сглаживались стремлением проявить лучшие стороны советского гостеприимства. На вокзалах прибывшие группы встречали представители молодежи, вручавшими зарубежным гостям цветы и приглашавшие посетить их предприятия или учреждения. В отдельных случаях даже проводились короткие приветственные митинги. Тепло и радушно проходили и проводы иностранной молодежи. Ведь молодежный туризм призван был стать каналом и механизмом идеологического влияния на зарубежную молодежь.

В официальных документах Бюро не скрывалась политико-идеологическая подоплека туристического обмена: расширение «политических и культурных связей советской молодежи с молодежью капиталистических стран», упрочнение «братских связей с юношами и девушками стран народной демократии» и создание «дополнительных благоприятных условий для распространения среди зарубежной молодежи правдивой информации о жизни советского народа».⁴⁷ Показ успехов советского народа в «деле строительства коммунизма» ложился на плечи переводчиков, большинство из которых, как уже отмечалось, были студентами языковых факультетов. От гида требовали, прежде всего, политической грамотности и организаторских способностей, и только потом знания языка.⁴⁸

В свою очередь, эффективность информационно-пропагандистской работы достигалась поездками иностранцев в места наибольшего скопления народа (комсомольские стройки, общежития, студенческие и пионерские лагеря), а также проведением диспутов и семинаров.⁴⁹ Для зарубежной молодежи летом 1958 г. удалось организовать всего два туристских маршрута по Советскому Союзу: Москва-Ленинград с пребыванием 4 дня в Москве и 4 дня в Ленинграде и Москва-Кавказ, с пребыванием 2 дня в Москве и 8 дней на Кавказе. При этом идеологическая работа начиналась с первых же минут пребывания иностранных туристов в «стране победившего социализма». Так, за 4 дня пребывания в столице иностранные туристы познакомились с МГУ, стадионом имени В.И. Ленина в Лужниках и Московским метрополитеном, посещали различные промышленные предприятия Москвы, включая станкозавод имени С. Орджоникидзе и пищекомбинат имени А. Микояна, ЗИЛ и «Трехгорную мануфактуру», папиросную фабрику «Дукат» и парфюмерную фабрику «Свобода». На предприятиях молодые туристы не только познакомились с производством, но

и осматривали бытовые помещения и красные уголки, клубы и общежития. Для французских и болгарских туристов отдельно были организованы выезды в подмосковные колхозы. Для каждой группы иностранных туристов были организованы встречи с советской молодежью на предприятиях, в клубах и красных уголках, большинство из которых проходило в форме взаимных приветствий, кратких рассказов о работе молодежи и, самое главное, ее стремлении к миру. Этих вечера, как правило, завершали выступления художественной самодеятельности, танцы и совместное исполнение песен.⁵⁰

Для туристов Польши, Болгарии и Венгрии была организована встреча с героем Советского Союза Алексеем Маресьевым, для венгерских туристов - с артистами и режиссерами театра имени Е. Вахтангова, для польской молодежи - с артисткой Татьяной Самойловой. Также проводились встречи иностранных туристов с руководящими комсомольскими работниками, работниками министерств высшего образования, сельского хозяйства и других ведомств. Не менее насыщенной была и экскурсионная программа, в которую, наряду с посещением Третьяковской галереи, Кремля и Оружейной палаты, были включены музеи В.И. Ленина и Революции, Всесоюзная сельскохозяйственная и Всесоюзная промышленная выставки. По просьбе польской группы дополнительно была организована прогулка по каналу имени Москвы, а для венгерской - посещение киностудии имени Горького. Художники Венгрии встретились с молодыми художниками и скульпторами на 4-й выставке молодых художников, педагоги и пионерские работники из ГДР и Польши посетили Московский Дом пионеров, ряд школ-интернатов и выставок. Даже те иностранцы, которым на осмотр Москвы отводилось всего два дня, обязательно посещали Всесоюзные выставки и мавзолей В.И. Ленина и И.В. Сталина. Аналогичной была программа пребывания в Ленинграде, в которую, наряду с культурными и историческими достопримечательностями, включалось посещение промышленных предприятий и встречи с ленинградской молодежью. Показательно, что нередко поездки в колхозы, посещение «памятных ленинских мест», школ или детских садов инициировались самими туристами.⁵¹

Более длительные, по сравнению с Москвой и Ленинградом, сроки пребывания иностранных туристов на Черноморском побережье и материальная база Кавказского лагеря позволяли расширить круг мероприятий за счет спортивных праздников и встреч по волейболу, баскетболу и настольному теннису, а также многодневных походов. За сезон в лагере провели 2 международных карнавала, в каждом из которых приняло участие до 500 чел., 2 костра дружбы с выступлениями туристов разных стран и 2 больших морских праздника. Также было организовано 5 встреч с рабочими города Туапсе и Лазаревского района, 5 встреч с пионерами и 9 встреч с отдыхающими соседних домов отдыха.⁵²

В середине шестидесятых годов политическая работа с молодежью зарубежных стран строилась в соответствии с требованиями Июньского (1963 г.) Пленума ЦК ВЛКСМ, решениями ЦК ВЛКСМ о работе среди

иностранной молодежи и рекомендациями БММТ.⁵³ Но в провинции нередко возникали проблемы даже с объектами показа. Например, в Волгограде в начале 1965 г. имелось всего одно предприятие для показа – завод медицинского оборудования. А остальные предприятия было просто стыдно показывать, в том числе из-за элементарной грязи.⁵⁴ Неудовлетворительно политико-воспитательная работа велась и в ряде международных лагерей. Так, в Азербайджанском лагере советским и иностранным туристам, как и несколько лет назад, предлагался стандартный план мероприятий – пляж, спортивные игры, танцы, кино, 4 выезда на экскурсии и за дополнительную плату – ужин в городском молодежном кафе.⁵⁵ О какой эффективности идеологической работы можно тут говорить?! При этом туризм из западных стран, не обходился без проблем: в ряде стран не только не выделялись лимиты на поездки в СССР, но эти поездки даже не рекламировались. Зато был отмечен рост поездок иностранной молодежи «по линии высоко организованных служб» на субсидии государственных органов. Как неоднократно отмечено в документах тех лет, именно на эти группы возлагались «задачи буржуазной пропаганды».⁵⁶

Не все гладко обстояло и с туристами из соцстран. Директор Кавказского международного лагеря Овчаренко на совещании директоров и начальников отделений и лагерей по вопросам агитационно-пропагандистской работы с молодыми иностранными туристами (март 1965 г.) отмечал, что польские туристы «охотно идут на все, что мы предлагаем». Зато туристы из Чехословакии, с охотой участвуя в спортивных соревнованиях, карнавалах и праздниках моря, очень неохотно включаются в дискуссии.⁵⁷

Все вышесказанное ставило задачу «более поступательной пропаганды достижений Советского Союза за 50 лет» и совершенствования форм и методов работы с туристами из западных стран. Наряду с путешествиями с познавательными целями и учебными поездками (курсы русского языка), все большее распространение получали специализированные поездки групп одной профессии (в 1966 г. было свыше 300 таких групп) и обмен «поездами дружбы». К середине десятилетия традиционными стали поезда «Финляндия-СССР», а в 1967 г. впервые вышел в рейс поезд «Франция-СССР». В свою очередь, расширение географии иностранного туризма привело к реорганизации структуры БММТ «Спутника», где появился Отдел информации и переводчиков.⁵⁸ Но большинство переводчиков, как и в первые годы существования «Спутника», составляли студенты – «сырой народ, без пропагандистских навыков». На одном из московских семинаров гид на вопрос о том, что является главным в работе, честно ответил: «хорошо выпасться». Что уже говорить о провинциальных отделениях, где в 1967 г. половина состояла из одного директора.⁵⁹ Все вышесказанное создавало проблемы и с обслуживанием иностранных туристов, и с идеологической работой с ними. Слабая обеспеченность идеологическими кадрами и скудная информация по прибывающим группам приводили к слабой насыщенности экскурсий по городу современным материалом и плохой подготовке вечеров

встреч и диспутов. Как отмечало руководство Бюро, «комсомольский актив и переводчики зачастую в порыве патриотизма стирают грани – выдают нашу действительность в розовом свете». По признанию директора Ленинградского отделения Ю. Рухлова, «особенно серьезно нас губит именно наивный патриотизм».⁶⁰ Действительно, чего стоит характеристика переводчиком главных качеств любимого человека, который, оказывается, должен быть «крепким марксистом-ленинцем».⁶¹ Другими словами, пропагандистские штаммы и «ляпы» иногда сводили на нет эффект от посещения СССР.

Тем не менее, за первое десятилетие своего существования «Спутника» международный молодежный туризм получил широкое распространение, во многом, благодаря поддержке власти. Несмотря на то, что деятельность БММТ «Спутник» была существенно идеологизирована, в его работе можно обнаружить значительные элементы прагматизма. Однако юбилейный 1967 год, прошедший под знаком празднования 50-летия Октябрьской революции, нарушил хрупкий баланс между пропагандой и сервисом в сторону идеологической составляющей международного молодежного туризма.

---

¹ Председатель и заместители, Отдел путешествий советских молодых туристов за границу и Отдел путешествий иностранных молодых туристов по СССР, Финансово-плановый отдел и Транспортно-хозяйственный отдел. (Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 1. С. 1-3).

² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 53. Л. 29-30.

³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-6; Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 11-12.

⁴ 2,4 млн. руб. для строительства московского дома молодежи и по 1,5 млн. на создание домов молодежи в Киеве, Ленинграде и Сочи.

⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 37-39.

⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 209,211-212,216.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

¹² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

¹³ Так как румынская делегация не приехала, то договор с Союзом студенческих ассоциаций Румынии пришлось заключать по переписке.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-3.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10. Л. 38-39.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 26-29.

¹⁸ В столовой 2-й категории торговая наценка на питание составляла в то время 34%. То есть из суммы 22 руб. торговая наценка составила 7 руб. 48 коп. Следовательно, фактически турист получал рацион на сумму 15 руб. 52 коп.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 8,16.

²¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 205.

²² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 115,119,124.

²³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 168-169.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

---

²⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 538. Л. 2.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 90. Л. 38.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 90. Л. 45.

³¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 538. Л. 20.

³² В ряду стран - Австрия, Англия, Бельгия, Болгария, Венгрия, ГДР, Голландия, Дания, Израиль, Индия, Канада, Китай, Марокко, Монголия, ОАР, Норвегия, Польша, Румыния, США, ФРГ, Финляндия, Франция, Швеция, Швейцария, Югославия и даже страны Южной Америки (Венесуэла, Колумбия и Уругвай). См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 36-50,62-84.

³³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 166. Л. 10.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 315. Л. 6-8.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 315. Л. 17-18.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 315. Л. 4-5.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 20,22-23.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 31-34.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. Л. 223.

⁴² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 498а. Л. 132.

⁴³ Керестеджиянц Леонид Владимирович (род. 11 июня 1931 г.) – в 1955 г. окончил Ленинградский кораблестроительный институт в 1955 г. В 1959–1961 гг. - инструктор Отдела по работе среди рабочей молодежи, ответственный организатор Отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ по РСФСР, затем председатель БММТ «Спутник». В 1992—1996 гг. - посол РФ в Хорватии, в 1997-1999 гг. — Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Болгарии.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 220-223.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 537. Л. 10.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 128.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 144-145.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 10-11.

⁵² РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 231. Л. 9.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 19.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 315. Л. 8.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 37,39.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 314. Л. 73.

⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 39-41,45,59,61.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 65-66,69,71.

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 493. Л. 94-95,107.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 498. Л. 26.